

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-2-187-200
EDN: EUTNAR

Научная статья / Research article

Основные векторы внешней политики эмирата бану халид во второй половине XVII — первой половине XVIII в.

Ф.Ю. Матвеев

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ fedorferenc1997@gmail.com

Аннотация. Актуальность избранной темы обусловлена слабой изученностью Восточной Аравии XVII–XVIII вв. Среди многочисленных «белых пятен» истории этой области Аравийского полуострова остается социально-политическая история эмирата бану халид — одного из важнейших игроков на аравийской арене этого периода. В этой связи главной целью статьи стала реконструкция и анализ основных векторов внешней политики халидидских правителей, а также условий ее складывания на протяжении нескольких десятилетий. Источниковой базой исследования послужили хроники аравийских летописцев XVII–XIX вв. некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот. Систематизация полученных данных позволила установить, что определяющим фактором формирования внешнеполитического курса новообразованного эмирата стало ослабление османского влияния в области Персидского залива, приведшее к обретению независимости восточно-аравийской провинцией Эль-Хаса под властью халидидских эмиров. Отсутствие значительных внешних угроз, многочисленность правящего племени, богатство подконтрольных ему земель, а также специфика социальной жизни эмирата позволили его правителям начать стремительное установление контроля над одним из ключевых торговых путей полуострова, пролежавшим через южные районы Центральной Аравии. Задействованные хроникальные материалы позволили также выделить в данном процессе три основных этапа, характеризующихся заметно отличавшимися стратегиями лидеров бану халид на этом пути. В целом, данная работа является одним из немногих трудов, посвященных заявленной тематике, а также представляет собой существенное подспорье для продолжения исследований истории Аравийского полуострова эпохи Нового времени.

Ключевые слова: Аравийский полуостров, Эль-Хаса, Неджд, бану халид, Восточная Аравия, Центральная Аравия

История статьи: Поступила в редакцию: 03.10.2023. Принята к публикации: 19.02.2024.

© Матвеев Ф.Ю., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Матвеев Ф.Ю.* Основные векторы внешней политики эмирата бану халид во второй половине XVII — первой половине XVIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 187–200. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-187-200>

The Main Vectors of the Foreign Policy of Bani Khalid Emirate in the Second Half of the 17th — the First Half of the 18th Century

Fedor Yu. Matveev

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation

✉ fedorferenc1997@gmail.com

Abstract. The topic of the current study is of exceptional relevance due to the rather poor knowledge of the life of Eastern Arabia in the 17th and 18th centuries. One of the least studied issues in this field of study is the socio-political history of the Bani Khalid emirate, one of the most significant powers of the Arabian Peninsula during the mentioned period. The main purpose of the article is the reconstruction and primary analysis of the main directions of its foreign policy as well as the factors that influenced its formation. The core of the study consists of data from the Arabian chronicles of the 17th–19th centuries. Its systematization and comprehensive analysis showed that the determining factor in the formation of the foreign policy of the newly formed emirate was the weakening of Ottoman influence in the Persian Gulf, which led to the independence of the East Arabian province of Al-Hasa under the rule of the Khalidites. The absence of serious external threats, the large number of the ruling tribe, the wealth of the lands under its control, as well as the specifics of social life of the emirate allowed its rulers to begin active subjugation of one of the main trade routes of the peninsula, which ran through the southern regions of Central Arabia. New chronicle materials also enable division of this process into three main ones, which differ by the strategies of Bani Khalid leaders in achieving their goals. In general, this work is one of the few studies covering this topic that can also serve as a basis for further research on the history of the Arabian Peninsula.

Keywords: Al-Hasa, the Arabian Peninsula, Najd, Banu Khalid, Eastern Arabia, Central Arabia

Article history: Received: 03.10.2023. Accepted: 19.02.2024.

For citation: Matveev FYu. The Main Vectors of the Foreign Policy of Bani Khalid Emirate in the Second Half of the 17th — the First Half of the 18th Century. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):187–200. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-187-200>

Введение

Вторая половина XVII в. стала одним из ключевых периодов истории Восточной Аравии, важнейшим событием которого считается образование на территории провинции Эль-Хаса¹ независимого эмирата

¹ Эль-Хаса — историко-географическая область в Восточной Аравии.

во главе с представителями рода Ааль Хумайид из племени бану халид². Исследователи расходятся в конкретных датировках этого события, однако чаще всего в качестве точки отсчета принимается захват Эль-Хуфуфа³ шейхом Бараком ибн Гурайром из клана Ааль Хумайид во второй половине 1660-х гг.. Покорением этого города завершился длительный период османского господства в Восточной Аравии, продолжавшийся с конца XVI в.

До восстания Ибн Гурайра Эль-Хаса входила в состав Османской империи сначала на правах одноименного округа (*санджак*), а затем провинции (*эялет*) [8. С. 85–86]. Главной причиной установления османского контроля над этими землями стало существенное усиление позиций Португалии в бассейне Персидского залива, угрожавшее южным пределам империи. Превращением Восточной Аравии в буферную зону между Южным Ираком и португальскими владениями в Заливе центральная власть рассчитывала предотвратить дальнейшее распространение европейского влияния в северо-западном направлении. При этом реальная власть османских сановников (*пашей*) распространялась лишь на стратегически важные города Эль-Хасы — Эль-Хуфуф, Эль-Мубарраз, Эль-Катиф и Эль-‘Укайр, где были дислоцированы воинские контингенты. Большая часть сельской местности оставалась в руках местных сил, наиболее значительной из которых являлось племя бану халид, населявшее Восточную Аравию уже несколько сотен лет. Подсчеты, основанные на информации, приведенной в анонимной проваххабитской хронике «Блеск метеора», позволяют определить количество его членов в, по меньшей мере, 21 тыс., что составляло весомую часть населения провинции [8. С. 256–257].

Однако в свете стремительного сокращения португальского присутствия в Персидском заливе с середины XVII в. османы все меньше интересовались удержанием контроля над Восточной Аравией, сопряженного со значительными финансовыми издержками. Кроме того, к XVIII в. начал набирать силу общий кризис Османской империи, сопровождавшийся усилением центробежных тенденций в Южном Ираке, а также небывалым ростом социального напряжения в Восточной Аравии. Местные жители все чаще поднимали восстания против оккупационной администрации, и нередко их выступления проходили под халидидскими знаменами. Образовавшийся в Эль-Хасе политический и военный вакуум позволил племени бану халид успешно подчинить большую часть ее территории и в течение десятилетия после завоевания Эль-Хуфуфа окончательно избавиться от османского владычества, утвердив независимую власть династии Ааль Хумайид.

² Бану халид — могущественное арабийское племя, некогда населявшее большую часть Восточной Аравии.

³ Эль-Хуфуф — крупнейший город Эль-Хасы, расположенный в одноименном оазисе.

Истоки и условия формирования внешнеполитического курса эмирата бану халид

Социально-политическое устройство эмирата бану халид не привлекло особого внимания аравийских летописцев XVII–XVIII вв. Вероятнее всего, на первых порах его лидеры продолжали вести кочевой образ жизни. Компактное расположение аграрных центров провинции давало представителям рода Ааль Хумайид возможность появляться в них не больше нескольких раз в год в рамках обычного цикла перекочевок. Последовательность восхождения на престол преемников Барака ибн Гурайра позволяет предположить, что в эмирате сохранялся традиционный для Аравии лествичный⁴ принцип передачи власти, несовершенство которого многократно становилось причиной кровавых междоусобиц среди различных ветвей Ааль Хумайид. В трудах творивших в Неджде⁵ летописцев упоминаются два крупных военных конфликта на этой почве [1. С. 69; 2. С. 39; 3. С. 117; 6. С. 138; 7. С. 54; 8. С. 107].

Подобно большинству правителей Центральной и Восточной Аравии, лидеры Эль-Хасы принимали довольно ограниченное участие во внутренней политике подконтрольных им городов и селений, исполняя лишь военные и полицейские функции. Большая часть управленческих задач, как правило, ложилась на плечи местных кади⁶, чему во многом способствовал охват шариатом практически всех сфер общественной жизни. Взаимодействие рядовых жителей оазисов с халидидами, в свою очередь, исчерпывалось выплатой установленных податей, а их причастность к внешней политике была минимизирована. Судя по всему, они также были освобождены от обязательного участия в военных кампаниях, в пользу чего свидетельствует сравнительно малая численность задействованных в них отрядов [6. С. 159].

Подобное положение во многом ограничивало мобилизационные возможности халидидского эмирата, однако на протяжении долгих лет власти Эль-Хасы оставались влиятельными политическими акторами в Аравии XVII–XVIII вв., а их успешные походы достигали самых отдаленных уголков полуострова. Этому способствовало несколько факторов. Одним из них стала многочисленность племени бану халид, обеспечившая Ааль Хумайид абсолютное военное и политическое превосходство как в восточной части Аравийского полуострова, так и в его центральных областях, раздробленных на десятки небольших и слабых эмиратов.

Также халидидам во многом благоприятствовало исключительное по аравийским меркам богатство оазисов Эль-Хасы, которые по праву считались не только житницей Аравии, но и важнейшими транспортными узлами ее центральных и восточных областей. Если Эль-Катифу приходилось

⁴ Лествичное право — система престолонаследия, предполагающая передачу наследных прав между братьями и лишь затем между их потомками.

⁵ Неджд — область в Центральной Аравии.

⁶ Кади — шариатский судья.

конкурировать за звание главного аравийского порта с Бахрейном, то Эль-Хуфuf, расположенный среди практически безжизненных пустынь, был безальтернативной точкой пересечения жизненно важных караванных путей. Высокие доходы от земледелия и торговли позволили Ааль Хумайид нарастить впечатляющий военный потенциал. Ярким свидетельством этому служит активное использование ими артиллерии, что по тем временам в Аравии было редкостью [3. С. 95; 6. С. 773].

Наконец, свою лепту в укрепление позиций халидидского эмирата внесло упомянутое ранее сокращение османского и португальского влияния в Восточной Аравии, а также утрата мекканскими шерифами⁷ контроля над центральными областями полуострова вследствие жестокой борьбы за власть, развернувшейся в Мекке во второй половине 1660-х гг.. Последний фактор, помимо всего прочего, определил основной вектор внешней политики правителей Эль-Хасы. Ослабление внешнего контроля над Южным Недждом в скором времени привело к нарастанию нестабильности в этих землях. Бесконечные стычки между местными эмирами угрожали безопасности стратегически важных караванных путей, пролегавших через Эль-‘Арид⁸. Серьезной угрозой стали недждийские бедуины, постоянно вторгавшиеся в кочевья обитавших по соседству халидидов. Таким образом, главной целью Ааль Хумайид стало подчинение этих беспокойных областей.

Внешняя политика Барака ибн Гурайра

Правление Барака ибн Гурайра ознаменовалось началом активного противостояния с кочевниками Неджда, совершавшими опустошительные набеги на территории бану халид в засушливые и неурожайные годы. Наиболее опасным противником халидидов в этих землях было многочисленное бедуинское племя аз-зафир, населявшее Южный Неджд. Борьба с ним продолжалась в течение десятилетий. Лишь во второй половине XVIII в. Ааль Хумайид смог нанести решительное поражение зафиритам, и они навсегда покинули Аравию, откочевав в Южный Ирак.

В течение нескольких лет своего недолгого пребывания у власти Ибн Гурайру удалось организовать ряд походов во внутренние области Аравийского полуострова. Согласно данным большинства недждийских хроник, первый из них был нацелен на владения аз-зафир и племени Ааль Кусайр в землях Эль-Вашма⁹ и Судайра¹⁰. Один из крупнейших аравийских историков позднего Нового времени ‘Усман ибн ‘Абдаллах ибн Бишр (ум. в 1871/72 г.) приводит следующее описание этих событий: «В 1081 г.х.

⁷ Шериф — здесь титул правителей Хиджаза.

⁸ Эль-‘Арид — область Южного Неджда, включающая в себя земли бассейна вади Ханифа.

⁹ Эль-Вашм — область в Южном Неджде, располагающаяся к западу от Эль-‘Арида.

¹⁰ Судайр — область Южного Неджда, располагающаяся к северу Эль-‘Арида.

(1670 г. — Ф.М.) Барак ибн Гурайр ибн ‘Усман ибн Масуд ибн Ла‘абун Ааль Хумайид явился [в Эль-‘Арид] со своим воинством. И сражались они с племенем аз-зафир <...> и сокрушили [семейство] Ааль Набхан из племени Ааль Кусайр, кочевавшего в области Садуса¹¹» [4. С. 91]. Аналогичные сведения обнаруживаются и в других неждийских летописях. Расхождения встречаются только в датировках. Так, хронисты Мухаммад ибн ‘Умар аль-Фахири (1772–1860) и Мухаммад ибн Раби‘а ибн Мухаммад аль-Аусаджи (1655–1745) наряду с Ибн Бишром называют 1670 г. [2. С. 34; 4. С. 91; 10. С. 96]. Другой видный арабийский историограф Мухаммад ибн Хамад ибн ‘Ибад аль-‘Аусаджи (ум. в 1762 г.)¹² приводит 1671 г. [7. С. 61], в то время как Хамад ибн Мухаммад ибн Наср ибн Ла‘абун (ум. в 1839 г.) (11) и вовсе считает, что данный поход Барака ибн Гурайра имел место в 1669 г. [8. С. 131]. В труде раннего неждийского летописца Ахмада ибн Мухаммада ат-Тамими ан-Наджи аль-Манкура (1657–1713) сообщение об этом набеге отсутствует. Однако в его труде упомянуто относящееся к 1671 г. событие, которое не было замечено другими хронистами, — крупное вооруженное столкновение между бедуинами из племен аз-зафир и аль-фудул [9. С. 44–45]. Учитывая длительную историю противостояния этих племен, а также многократные конфликты между ними в последующие годы, можно предположить, что аль-Манкур допустил ошибку, приняв халидидскую экспедицию за очередную стычку между давними врагами.

Дальнейшие события на основании полных противоречий источников реконструируются с большим трудом. Так, Ибн Бишр, аль-Фахири и Ибн Ла‘абун утверждают, что в 1675 г. Барак ибн Гурайр возглавил новую экспедицию против зафиритов, в ходе которой был пленен их вождь по имени Салама ибн Сувейт [4. С. 95; 7. С. 131; 10. С. 97]. В трудах аль-Манкура и Ибн Раби‘а этот поход не освещен вовсе. Ибн ‘Ибад также не упоминает его, и более того, согласно его летописи, 1675 г. ознаменовался крупной междоусобицей внутри клана Ааль Хумайид, которую остальные хронисты относят к 1677 г. [1. С. 61] При этом датировка, приведенная Ибн Бишром, Ибн Ла‘абун и аль-Фахири, представляется наиболее вероятной, так как в данном случае описываемое событие согласуется с началом катастрофических неурожаев и засухи 1675 г., вынудившей неждийских бедуинов откочевать на принадлежавшие халидидам земли [1. С. 62; 2. С. 36; 4. С. 95; 7. С. 133; 9. С. 45; 10. С. 97].

Отступление засухи в 1677 г. сопровождалось опустошительным нашествием саранчи, сменившимся массовыми эпидемиями [2. С. 36; 4. 95–96; 7. С. 134; 10. С. 98]. Вновь вспыхнувшие среди неждийского населения волнения вынудили Барака ибн Гурайра организовать очередной поход. На этот

¹¹ Садус — селение в Южном Нежде.

¹² Хамад ибн Мухаммад ибн Наср ибн Ла‘абун — крупный неждийский летописец, уроженец Судайра.

раз его целью были владения рода Ааль ‘Асаф — одного из подразделений племени аль-кусайр. Сражение произошло в местности аз-Залал, располагающейся вблизи ад-Дир‘ийи — будущей столицы первого государства Саудилов¹³ [1. С. 61; 4. С. 97; 7. С. 134]. В хронике Ибн Ла‘абунa также упоминается этот конфликт, однако, согласно источнику, он пришелся на 1678 г. [2. С. 36], в то время как аль-Манкур в своем труде и вовсе опускает данное событие.

Большинство летописцев утверждает, что Барак ибн Гурайр скончался в 1682 г. [2. С. 37; 4. С. 100; 7. С. 134; 9. С. 48; 10. С. 99], а Ибн ‘Ибад относит смерть эмира к 1683 г. [1. С. 64]. Итогом недолгого правления основателя эмирата бану халид стало активное распространение халидидского влияния на кочевья Южного Неджда, которое положило начало подчинению этих территорий. Тем не менее, на первых порах внешнеполитическая деятельность Ааль Хумайид ограничивалась лишь грабительскими набегами на территории местных племен. География походов первого эмира Эль-Хасы также была крайне ограничена. Большая часть военных действий разворачивалась в южных областях Центральной Аравии.

Внешняя политика Мухаммада ибн Гурайра

После смерти Барака ибн Гурайра к власти пришел его брат Мухаммад (ум. в 1692 г.), в правление которого внешняя политика эмирата стала приобретать новые черты. В частности, было положено начало покорению оседлых областей Южного Неджда. Вероятнее всего, это было обусловлено значительно возросшей вовлеченностью правящего семейства в транзитную торговлю, а также организацию и проводку паломнических караванов.

Согласно большинству источников первый поход Мухаммада ибн Гурайра в Центральную Аравию датируется 1682 г. [2. С. 36; 4. С. 100; 7. С. 134; 10. С. 99]. Аль-Манкур и Ибн ‘Ибад, в свою очередь, относят его к 1684 г. и 1683 г. соответственно [1. С. 64; 9. С. 48]. Впервые за все время халидидского правления целью экспедиции стали земледельческие поселения Йамамы¹⁴. Ибн Бишр приводит следующее ее описание: «По смерти эмира Барака ибн Гурайра ибн ‘Усмана, главы рода Ааль Хумайид и племени бану халид, ему наследовал брат Мухаммад, выступивший (в тот же год — *Ф.М.*) в поход против Йамамы» [4. С. 100].

В то же время Мухаммад продолжал активное противостояние с племенем аз-зафир. Некоторые летописи сообщают о неудачной экспедиции в Неджд, предпринятой племянником эмира Суньяном ибн Баракком ибн

¹³ Первое государство Саудилов — государство под властью династии Ааль Сауд, образованное в Неджде в 1744 г.

¹⁴ Йамама — оазис и одноименная область в Южном Неджде.

Гурайром в 1685 г. [2. С. 37; 7. С. 134; 10. С. 101]. Несколько странным кажется отсутствие каких-либо упоминаний об этом походе в других источниках, однако причиной тому может служить масштабное военное вторжение в Центральную Аравию, организованная мекканскими шерифами в том же году [3. С. 37; 4. С. 106–107; 7. С. 135]. Вероятнее всего, столь заметное событие попросту отвлекло внимание историков от локальной стычки между кочевниками.

1687 г., в свою очередь, ознаменовался серьезным поражением неждийских племен аль-мугира и ‘аиз [1. С. 67; 2. С. 38; 7. С. 135; 9. С. 52; 10. С. 103]. В хронике Ибн Бишра это событие отражено следующим образом: «В 1098 г.х. (1687 г. — *Ф.М.*) году Мухаммад Ааль Гурайр, правитель Эль-Хасы, явился со своими воинами в Неджд и ранним утром напал на племена аль-мугира и ‘аиз <...> среди павших в этой битве оказался аль-Хияри¹⁵ <...> в начале лета Мухаммад ибн Гурайр вновь атаковал их, и многие пали в тот день от его руки» [4. С. 108]. В следующем году эмир вновь нанес сокрушительный удар по неждийским племенам, совершив набег на земли племени Ааль ‘Усман в Эль-Хардже [2. С. 38; 4. С. 110; 7. С. 137; 10. С. 134].

Свой последний поход в Центральную Аравию Мухаммад ибн Гурайр возглавил в 1689 г. Аль-Манкур сообщает: «В 1100 г.х. (1689 г. — *Ф.М.*) Мухаммад Ааль Гурайр явился в Эль-Хардж и осадил род Ааль Гази из племени аль-фудул, обитавший в те дни в Судайре» [9. С. 53]. Подобные сведения приводятся и в ряде других источников [4. С. 115; 7. С. 138]. В целом, период правления преемника Барака ибн Гурайра охарактеризовался значительным ростом заинтересованности племени бану халид в распространении своего влияния на оседлые области Неджда, что следует расценить как осознанное продолжение внешнеполитического курса основателя эмирата.

Внешняя политика Са‘адуна ибн Мухаммада Ааль Гурайра

События, последовавшие за кончиной Мухаммада ибн Гурайра в 1692 г., освещаются источниками довольно скудно. Судя по всему, смерть эмира положила начало кровопролитной междоусобице среди членов правящей династии. Хронисты утверждают, что в том же году произошло убийство Суньяна ибн Барака, племянника почившего правителя [1. С. 69; 2. С. 39; 4. С. 117; 7. С. 138; 9. С. 54; 10. С. 107]. Практически сразу за этим последовала гибель неких Хасана ибн Джамала, Ибн ‘Абдана и Сархана. Однозначно атрибутировать эти личности затруднительно, однако можно предположить, что речь идет о представителях одной из боковых ветвей рода Ааль Хумайд, вступивших в борьбу за власть и павших от руки Са‘адуна ибн Мухаммада Ааль

¹⁵ Мухаммад аль-Хияри — вождь племени аль-Мугира.

Гурайра (ум. в 1723 г.), воцарившегося после их гибели. При нем халидидский эмират достиг наивысшей точки своего развития.

Согласно летописям Ибн Ла'абун аль-Фахири и Ибн Раби'а, в первый же год своего правления Са'адун предпринял успешный поход против племени за'аб [2. С. 39; 7. С. 138; 10. С. 108]. Прочие авторы ограничиваются кратким сообщением о провале экспедиции, организованной его родственником по имени Наджм ибн 'Убайдаллах против племени кусайр.

Следующие несколько лет практически никак не освещаются в источниках. Лишь Ибн 'Ибад бегло упоминает реакцию жителей Эль-Хасы на экспедицию мекканского шерифа в Центральную Аравию в 1698 г., отметив: «Тогда страх пронзил сердца жителей Эль-Хасы» [1. С. 71]. Начиная с 1700–1701 гг. халидиды вновь начинают фигурировать в недждийских летописях. Сообщается, что Са'адун Ааль Гурайр при поддержке кочевого племени ааль фудул, а также нескольких племен, обитавших в Хиджазе¹⁶, вторгся во владения аз-зафир и принял бой на песчаной равнине Нафуд ас-Сирра, простирающейся к западу от хребта Джебель-Тувайк¹⁷ [1. С. 69; 2. С. 40; 4. С. 129; 7. С. 142; 10. С. 113]. Однако на этот раз удача изменила правителю, и его силы были вынуждены отступить. Уже через год эмир организовал новый поход и сумел нанести противнику поражение [2. С. 40; 4. С. 130; 9. С. 59].

1706 г. ознаменовался осадой оазиса Садик, расположенного в области Судайр. Ряд хронистов уточняют, что во главе экспедиции был поставлен Наджм ибн 'Убайдаллах Ааль Хумайид [1. С. 74; 2. С. 41]. Кроме того, согласно трудам Ибн Раби'а, Ибн Ла'абун и аль-Фахири, в этом же году халидиды совершили успешный набег на селение Эр-Рак в провинции Джебель-Шаммар¹⁸ [2. С. 41; 7. С. 144; 10. С. 116]. В 1707 г. халидиды вновь выступили против селения Садик. По словам Ибн Бишра, в битве погиб один из местных вождей по имени 'Абдаллах ибн 'Абд ар-Рахман ибн 'Исмаил [4. С. 137].

В 1710 г. произошло одно из крупнейших столкновений между племенем аз-зафир и бану халид. Описания этого события в задействованных источниках схожи, однако летописцы по-разному локализуют место битвы. Большинство называют местность ан-Нафи в провинции Эль-Касым [1. С. 72; 2. С. 42; 7. С. 145; 9. С. 63]. Ибн Ла'абун и Ибн Бишр, в свою очередь, настаивают на том, что сражение произошло в местечке Эль-Худжра в окрестностях Эр-Рияда [4. С. 139; 7. С. 145].

К 1714 г. хронисты относят заключение крайне важного союза между властителями Эль-Хасы и эмирами 'Уяйны — одного из наиболее могущественных оазисов Южного Неджда. Согласно сообщению Ибн Бишра, отправной точкой сотрудничества стал совместный поход Са'адун ибн

¹⁶ Хиджаз — историческая область на западе Аравийского полуострова.

¹⁷ Джебель-Тувайк — горная гряда в Неджде.

¹⁸ Джебель-Шаммар — историко-географическая область на северо-западе Неджда.

Мухаммада аль-Гурайра и ‘Абдаллаха ибн Му‘аммара против жителей Йамамы [4. С. 126]. Несмотря на то, что источники прямо не указывают на причины объединения этих двух сил, можно предположить, что Са‘адун намеревался использовать этот альянс для установления косвенного контроля над стратегически важным участком караванного пути, связывавшим области Вади Ханифа и Эль-Вашм с Хиджазом. Данную точку зрения разделяет современный саудовский исследователь ‘Абд аль-Карим аль-Вахби, добавляя, что дружественная ‘Уяйна использовалась халидидами в качестве «постоянного буфера на севере Эль-‘Арида» [5. С. 224]. Правители из рода Ааль Му‘аммар, со своей стороны, видели в военной мощи эмирата бану халид надежную опору, гарантировавшую неприкосновенность оазиса в условиях крайней политической нестабильности Центральной Аравии.

Судя по всему, последовавшие за этим шесть лет стали временем некоторого затишья, так как в источниках отсутствует информация о каких-либо значимых событиях, связанных с эмиратом бану халид. Лишь в труде аль-Фахири обнаруживается короткая запись о столкновении между войском Са‘адун и племенем аз-зафир, в результате которого погиб зафиритский вождь Салама ибн Сувейт [10. С. 119].

Недолгий мирный период был прерван набегом халидидов на род Мутайр, фиксируемым в нескольких хрониках [2. С. 43; 7. С. 149; 10. С. 121]. Спустя год в Эль-Хасе была организована крупная военная экспедиция, в ходе которой Са‘адун ибн Мухаммад разбил силы племени шаммар в окрестностях города Хаиль [2. С. 43; 4. С. 146; 7. С. 149]. В трудах Ибн ‘Ибада сведения об этом событии опущены. Однако историограф сообщает о набеге бану халид на клан аль-кусайр, кочевавший в Южном Недже близ селения ‘Акраба [1. С. 73]. Примечательно, что этот же поход упоминается и Ибн Бишром, однако он относит его к следующему году [4. С. 147].

Два вышеописанных события относятся к концу правления Са‘адун ибн Мухаммада Ааль Гурайра. Смерть настигла эмира в 1723 г. в местечке Джандалия, расположенном на севере Восточной Аравии [1. С. 78; 2. С. 43; 4. С. 150; 7. С. 149; 10. С. 122]. Его правление стало периодом расцвета халидидского эмирата. Властители Эль-Хасы одержали верх над крупнейшими кочевыми племенами внутренних областей Аравийского полуострова, а также покорили или привлекли на свою сторону важнейшие оазисы Эль-Харджа и Эль-‘Арида. Отдельно следует выделить заключение выгодного союза между кланами Ааль Хумайид и Ааль Му‘аммар, обеспечившего халидидам контроль над наиболее значимым участком караванного маршрута, связывавшего восточные области полуострова с Хиджазом. Еще одним признаком доминирования бану халид в Недже стало заметное расширение географии хасских военных экспедиций. Если предшественники Са‘адун ибн Мухаммада довольствовались набегам лишь на несколько наиболее

близких к их владениям территорий, то его собственные походы достигали самых отдаленных уголков Центральной Аравии — земель Эль-Касыма и Джебель-Шаммара.

Кризис эмирата бану халид

Кончина Са'адунна ибн Мухаммада Ааль Гурайра положила начало постепенному упадку халидидского эмирата. Воцарение его брата 'Али ибн Мухаммада ибн Гурайра (ум. в 1730 г.) в 1723 г. сопровождалось восстанием под предводительством Даджина ибн Са'адунна и Мани'а ибн Са'адунна — сыновей почившего правителя, претендовавших на власть после смерти отца [4. С. 150; 7. С. 149]. Однако, заручившись поддержкой своего третьего племянника по имени Сулейман, 'Али удалось разбить силы мятежников, а их лидеры бежали за пределы Эль-Хасы.

Политическим неурядицам сопутствовала губительная засуха 1724 г., последствия которой, по словам Ибн Бишра, коснулись обширных территорий «от Шама и до самых пределов Йемена» [4. С. 151]. Неурожаем и голод спровоцировали массовый отток населения из Неджда. По словам аль-Фахирри, в этот год «неисчислимое множество феллахов и кочевников вынуждены были переселиться в Ирак, пригороды Басры и Эль-Хасу» [10. С. 123]. Ибн Ла'абун, в свою очередь, свидетельствует о стремительном запустении оазисов Центральной Аравии, часть которых обезлюдела настолько, что «[к концу года] в них обитало меньше десятка жителей» [7. С. 150]. Несмотря на относительное богатство Восточной Аравии водными ресурсами, засуха стала серьезным испытанием и для самого племени бану халид, большая часть членов которого вела кочевой образ жизни [4. С. 152; 10. С. 123].

Одним из наиболее значимых последствий этих социальных и экономических потрясений стала практически полная утрата правителями Эль-Хасы контроля над Эль-'Аридом и прилегающими к нему областями. Ослабление халидидского эмирата было использовано владыками 'Уайны для разрыва их давнего союза с династией Ааль Хумайид, о чем свидетельствует появление в источниках упоминаний о совершенных родом Ааль Му'аммар грабительских набегах на владения бану халид [1. С. 78; 7. С. 151]. Однако обогащение 'Уайны за счет захваченного в ходе рейдов урожая не остановило наступление тяжелейшего кризиса в оазисе. В 1726 г. селения Южного Неджда поразила эпидемия чумы, жертвой которой стал сам 'Абдаллах ибн Му'аммар — один из наиболее влиятельных эмиров области [2. С. 44; 7. С. 152; 10. С. 124]. Значение этой личности явственно следует из короткого комментария Ибн Бишра: «И не было никого равного 'Абдаллаху ибн Му'аммару ни в дни его правления, ни до него. И не суждено родиться человеку подобному ему» [4. С. 154]. Уход из жизни столь заметного правителя привел к скорому отложению от владений Ааль Му'аммар ряда территорий. При отсутствии иных

политических сил, способных поддержать порядок в Эль-‘Ариде, эти земли вскоре поглотил хаос.

Катаклизм 1724 г. также активизировал внутреннюю борьбу в Эль-Хасе. Неурядицы в провинции были использованы беглым Даджином ибн Са‘адуном для новой попытки захвата власти. Однако возглавленная им осада столицы халидидского эмирата завершилась тяжелым поражением [2. С. 43; 4. С. 151].

Спустя три года Даджин организовал новый поход на Эль-Хуфуф. На этот раз его выступление было поддержано племенами аз-зафир и мунтафик [1. С. 82; 2. С. 45]. В труде Ибн Бишра эти события отражены следующим образом: «Осадив эмира в Эль-Хуфufe, они расправились с множеством местных жителей, а затем <...> начали разграбление окрестных деревень. Но вскоре [к ‘Али] подоспели подкрепления, и тогда он смог одолеть осаждающих» [4. С. 158].

После этой победы ‘Али ибн Мухаммад правил всего три года и в 1730 г. был убит. Краткое сообщение об этом приводится в летописях Ибн ‘Ибада и Ибн Раби‘а [2. С. 45; 1. С. 84]. Ибн Ла‘абун, в свою очередь, утверждает, что человек, погибший от руки Даджина ибн Са‘адуна, носил имя «Мухаммад ‘Али ибн Мухаммад ибн Гурайр» [4. С. 150; 7. С. 152]. Вероятнее всего, в данном случае имеет место описка, и на самом деле хронист подразумевает ‘Али. Отметим, что Ибн Бишр и аль-Фахири не фиксируют это событие вовсе. Тем не менее, в последующих записях ими используется имя нового правителя. Почившему эмиру наследовал его брат Сулейман (ум. в 1753 г.), сохранявший власть на протяжении последующих двадцати четырех лет. После его восхождения на престол Эль-Хаса перестает упоминаться в источниках вплоть до начала ваххабитских войн в середине XVIII в.

Нахождение у власти ‘Али ибн Мухаммада характеризовалось острым кризисом в эмирате бану халид, который свел на нет все достижения полувекковой внешней политики его правителей. Этот период также не ознаменовался ни одним крупным военным походом за пределы Эль-Хасы. В это же время халидиды практически полностью потеряли контроль над торговыми путями, пролежавшим через Эль-‘Арид. Местные племена вновь превратились в угрозу для следовавших из Восточной Аравии караванов. Одним из ярких свидетельств тому служит нападение племени мутайр на хасских паломников в 1730 г.

Заключение

Сокращение османского и португальского влияния в Восточной Аравии во второй половине XVII в. сыграло важнейшую роль в истории этих земель. Образовавшийся вакуум стал одним из условий стремительного

взлета халидидского эмирата, а отсутствие серьезных внешних врагов наряду с многочисленностью племени бану халид и богатством провинции Эль-Хаса оказались главными факторами его превращения в одну из наиболее могущественных политических сил Аравийского полуострова.

Специфика социального устройства эмирата сделала внешнюю политику основным направлением деятельности династии Ааль Хумайид. Ее ключевой вектор, в свою очередь, определила вовлеченность Эль-Хасы в трансаравийскую торговлю. По этой причине на протяжении первой половины XVII — второй половины XVIII в. главным приоритетом халидидов оставалось подчинение территорий Южного Неджда, через которые пролегал один из наиболее опасных участков стратегически важного караванного пути, связывавшего восток Аравийского полуострова с Хиджазом и Йеменом.

В целом, успешное продвижение бану халид в Центральной Аравии можно разделить на два этапа. Первый из них связан с нахождением у власти Барака ибн Гурайра и Мухаммада ибн Гурайра, которые различными путями покорили ряд кочевых племен Эль-Харджа и Эль-‘Арида, а также начали продвижение в аграрных областях. Второй же приходится на правление Са‘адуна ибн Гурайра, усилиями которого эмират достиг пика своего могущества. Заключив удачный союз с ‘Уяйной и подавив сопротивление правителей местных оазисов, халидиды установили полный контроль над большей частью Южного Неджда.

Однако архаичность политической и экономической систем Эль-Хасы не позволила преемникам Са‘адуна сохранить свое влияние в этих землях. Междоусобицы, вызванные несовершенством лестничной системы наследования, а также многочисленные природные катаклизмы и экономические потрясения второй половины XVIII в. привели к стремительному упадку эмирата бану халид и освобождению Южного Неджда от владычества Ааль Хумайид.

Библиографический список

1. *Аль-‘Аусаджи Мухаммад ибн Хамад ибн ‘Ибад*. Тарих Ибн ‘Ибад (История Ибн ‘Ибада). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания асна‘а ан-нашр, 1999.
2. *Аль-‘Аусаджи Мухаммад ибн Раби‘а ибн Мухаммад*. Тарих Ибн Раби‘а (История Ибн Раби‘а) // Хизанат ат-таварих ан-надждия. Т. 3. Эр-Рияд: [б.и.], 1999.
3. *Ибн Бишр ‘Усман ибн ‘Абдаллах*. ‘Унван аль-маджд фи тарих Наджд (Символ славы в истории Неджда). Т. 1–2. Эр-Рияд: Дарат аль-Малик ‘Абд аль-‘Азиз, 1982.
4. *Ибн Бишр ‘Усман ибн ‘Абдаллах*. ‘Унван аль-маджд фи тарих Наджд (850–1156). Бейрут: Дар аль-Башаир аль-исламия ли-н-нашр, 2008.
5. *Аль-Вахби ‘Абд аль-Карим*. Бану халид ва алакатихим би Наджд (Бану халид и их отношения с Недждом). Эр-Рияд: Дар ас-Сакиф ли-н-нашр ва-т-талиф, 1989.
6. *Ибн Ганнам Хусейн*. Тарих Наджд аль-мусамма раудат аль-афкар ва-ль-афхам (История Неджда, называемая садом мыслей и понятий). Т. 1–2. Эр-Рияд: Дар аш-шурк, 2010.

7. *Ибн Ла'абун Хамад ибн Мухаммад ибн Наср*. Тарих Ибн Ла'абун (История Ибн Ла'абун) // Хизанат ат-Таварих ан-Надждия. Т. 1. Эр-Рияд: [б.и.], 1999.
8. *Лам'а аш-Шихаб фи сират Мухаммад ибн 'Абд аль-Ваххаб* (Блеск метеора в жизни Мухаммада ибн 'Абд аль-Ваххаба). Эр-Рияд: Дарат аль-малик 'Абд аль-'Азиз, 2005.
9. *Аль-Манкур Ахмад ибн Мухаммад*. Тарих аш-шайх Ахмад ибн Мухаммад аль-Манкур (История шейха Ахмада ибн Мухаммада аль-Манкура). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания асна'а ан-нашр, 1999.
10. *Аль-Фахири Мухаммад ибн 'Умар*. Тарих аль-Фахири (История аль-Фахири). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания асна'а ан-нашр, 1999.

References

1. Al-'Ausaji Muhammad ibn Hamad ibn 'Ibad. *Tarikh Ibn 'Ibad* (History of Ibn 'Ibad). Riyadh: Fakhrasat maktabat al-malik Fahd al-watania asna'a an-nashr; 1999.
2. Al-'Ausaji Muhammad ibn Rabi'a ibn Muhammad. *Tarikh Ibn Rabi'a* (History of Ibn Rabi'a). Khizanat at-tawarikh an-najdia. T. 3. Riyadh: [s.n.]; 1999.
3. Ibn Bishr 'Usman ibn 'Abdallah. *'Unwan al-majd fi tarikh Najd* (Symbol of glory in the history of Najd). T. 1–2. Riyadh: Darat al-Malik 'Abd al-'Aziz; 1982.
4. Ibn Bishr 'Usman ibn 'Abdallah. *'Unwan al-majd fi tarikh Najd (850–1156)*. Beirut: Dar al-Bashair al-Islamiya li-n-nashr; 2008.
5. Ibn Ghannam Hussein. *Tarikh Najd al-musamma raudat al-afkar wa-l-afkham* (History of Najd, called the garden of thoughts and concepts). T. 1–2. Riyadh: Dar ash-Shuruk; 2010.
6. Al-Wahbi 'Abd al-Karim. *Banu Khalid wa alyakatihim bi Najd* (Banu Khalid and their relationship with Najd). Riyadh: Dar as-Sakif li-n-nashr wa-t-ta'lif; 1989.
7. Ibn Laabun Hamad ibn Muhammad ibn Nasr. *Tarikh Ibn Laabun* (History of Ibn Laabun). Khizanat at-Tawarikh an-Najdia. T. 1. Riyadh: [s.n.]; 1999.
8. *Lam'a ash-Shihab fi sirat Muhammad ibn 'Abd al-Wahhab* (Shine of a meteor in the life of Muhammad ibn 'Abd al-Wahhab). Riyadh: Darat al-malik 'Abd al-'Aziz; 2005.
9. Al-Mankur Ahmad ibn Muhammad. *Tarikh ash-shaikh Ahmad ibn Muhammad al-Mankur* (History of Sheikh Ahmad ibn Muhammad al-Mankur). Riyadh: Fakhrasat maktabat al-malik Fahd al-watania asna'a an-nashr; 1999.
10. Al-Fahiri Muhammad ibn 'Umar. *Tarikh al-Fakhiri* (History of al-Fakhiri). Riyadh: Fakhrasat maktabat al-malik Fahd al-watania asna'a an-nashr; 1999.

Информация об авторе:

Матвеев Федор Юрьевич — младший научный сотрудник, кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 125009, ул. Моховая, д. 11, стр. 1), e-mail: fedorferenc1997@gmail.com

Information about the author:

Fedor Yu. Matveev — Junior Researcher, Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (11/1 Mokhovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation), e-mail: fedorferenc1997@gmail.com